

Машва

Т.-с. МХТМ

Машва

12.2.80

Когда затихают последние слова, когда гаснет рампа и вспыхивает верхний свет, в зале наступает тишина, наступает, чтобы взорваться аплодисментами. А потом часть публики остается. Остаток времени режиссер говорит с залом. Актеры садятся в кресла зрителей, готовы выслушать мнение о со-

«20 МИНУТ С АНГЕЛОМ»

ей работе, но некоторое время никто не осмеливается заговорить первым. И вот снова наступает тишина, но уже традиционная просьба: «Расскажите, пожалуйста, о себе». И руководитель студии М. Щепенко рассказывает о сложностях, которые приходилось и приходится преодолевать студии, о уже поставленных спектаклях и о планах коллектива. А уж потом разгорается спор о только что увиденной пьесе.

Так было на последних двух выступлениях театральной студии на Новослободской после спектакля «Двадцать минут с ангелом». Студия возмущалась уже 5 лет назад, да и спектакль поставлен не в этом сезоне, но так уж случилось, что я познакомился с коллективом и постановкой только теперь. Конечно, было бы правильно, если бы «Менделеев» сдвинулся непосредственно на премьеру, но (что поделаты!) лучше поздно, чем никогда.

Итак, прекрасный изученный МАЗ. Я вошел и удивился, каким стал неузнаваемым столь знакомый мне зал, когда в нем появились стоящие полукругом ряды стульев, осветительные приборы и декорации. Потом началось действие, и я удивлялся все больше. Я не представлял себе, что постановка пьесы осуществлена на таком профессиональном уровне, и потому спектакль явился просто подарком для меня в тот вечер. Но с другой стороны, я растерялся: как теперь написать об увиденном и услышанном? Задача была не из легких. Когда я писал, скажучу о двух лентах студии «МХТМ-фильм», мои

журналистские способности были где-то на уровне кинематографических способностей создателей фильмов, а теперь я столкнулся с настоящим театральным искусством, которое не будучи театроведом, я просто не имел права критиковать спектакль.

Пришлось сходить на «Двадцать минут с ангелом» еще раз, чтобы более хладнокровно все оценить, приоткрыть повнимательнее к игре актеров, послушать мнение зрителей после спектакля, а теперь я уже могу судить о постановке более объективно, говорить о ней не только от своего имени, но в какой-то степени и от имени остальных зрителей.

В целом спектакль сделан удачно. Он оригинален по форме, держит зрителя в эмоциональном напряжении, заставляет задуматься, доходя до сознания каждого мысль Александра Вампилова о том, что люди должны верить друг другу, о том, что доброта и бескорыстие должны стать нормой в человеческих отношениях, а не признаком сумасшествия. Во всем этом прежде всего, безусловно, заслуга режиссера М. Щепенко, но и актеры потрудились и внесли в этот спектакль. Правильно, естественно в главных ролях А. Чернов и С. Пришиб; замечательны И. Архипов в роли «ангела», заставляющий зрителя верить его герою, в то время как почти все персонажи пьесы принимают последнего за жулика или умышленного; отлично играют Т. Щепенко (Анна Васильевна), Ю. Хуторянский и Г. Насынчук (молодожены), А. Мамонов (скрипач).

Принцип «бедного театра», провозглашенный руководителями студии еще в 1977 году, порождает в спектакле ряд спорных моментов: это и воображаемая дверь, и живая изгородь из актеров, живо реагирующих на все происходящее в пьесе. Эти «актеры-зрители», как их называет режиссер, как бы создают модель идеального зрителя, но только одним это помогает понимать спектакль, а другим — мешать. Значит, оптимальное решение здесь пока не найдено.

Как правило, не нравится зрителю и затянутасть начала пьесы; оно слишком контрастирует с напряженным финалом. Словом, в спектакле еще есть над чем поработать, и студия работает над ним (я это заметил, посмотрев постановку дважды).

Разумеется, мне не удалось сказать обо всех достоинствах и недостатках. Да я и не стремился к этому, просто хотелось рассказать об одной из работ студии, быть может, заинтересовать кого-то. Жаль, что знакомы с ней в общем-то немногие в нашем институте.

А еще жаль, что студия не имеет даже своего помещения, не имеет достаточной материальной базы; давняя мечта о кукольно-драматическом представлении, об органическом сочетании куклы и живого актера не воплощена в жизнь. Студии непременно должны помочь те, кто это может сделать. А мне остается только пожелать этому интересному, талантливому коллективу творческих и всех прочих успехов.

А. МОДЧАНОВ.